

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А63-15521/2018

21 июня 2019 года

Резолютивная часть постановления объявлена 19 июня 2019 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 21 июня 2019 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего судьи Епифанова В.Е., судей Сидоровой И.В. и Соловьева Е.Г., при участии в судебном заседании от заявителя – публичного акционерного общества «Татнефть» имени В.Д. Шашина (ИНН 1644003838, ОГРН 1021601623702) – Акчуриной М.А., Братишкиной И. (доверенность от 03.04.2017), Сергеевой Э.Э., Зениной Е.И. (доверенность от 04.10.2016), от заинтересованного лица – Украины в лице Министерства юстиции Украины – Колотилова О.В. и Глоова Д.Х. (доверенность от 12.02.2019), в отсутствие третьего лица – государственного лечебно-профилактического учреждения «Санаторий имени Н.А. Семашко» (ИНН 2628009320, ОГРН 1022601314977), извещенного о времени и месте судебного заседания, рассмотрев кассационные жалобы Украины в лице Министерства юстиции Украины и государственного лечебно-профилактического учреждения «Санаторий имени Н.А. Семашко» на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 11.03.2019 (судья Яковлев А.М.) по делу № А63-15521/2018, установил следующее.

Публичное акционерное общество «Татнефть» им. В.Д. Шашина (далее – общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение Арбитражного решения, вынесенного 29.07.2014 международным коммерческим арбитражем ad hoc в составе арбитров Франциско Оррего Видуныя, Чарльза Н. Брауэра и Марка Лалонда в г. Париже, Франция, в рамках арбитражного разбирательства согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ (далее – арбитражное решение). Делу присвоен № А40-67511/2017.

В качестве заинтересованного лица привлечена Украина в лице Министерства юстиции (далее – министерство).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.07.2017 производство по делу прекращено.

Суд исходил из того, что пункты 2 и 3 статьи 9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций от 27.11.1998, которое ратифицировано Украиной 19.12.1999, Российской Федерацией – 02.01.2000, и вступило в силу 27.01.2000 (далее – Соглашение о защите инвестиций) не содержат явно выраженного согласия на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении настоящего спора. Из пункта 2 указанного соглашения, напротив, следует, что споры сторон должны решаться в компетентном суде или арбитраже договаривающейся стороны, на территории которой осуществлены инвестиции, в Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты, или в арбитражном суде ad hoc в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Не является основанием для признания Украины отказавшейся от своего судебного иммунитета и арбитражное соглашение, которое содержится в пункте 2 Соглашения о защите инвестиций, в той части, в которой данный пункт предусматривает возможность рассмотрения споров сторон в арбитражном суде ad hoc в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). При этом, заявление, рассматриваемое в настоящем деле, не направлено на разрешение споров, касающихся арбитражного соглашения, а направлено на признание и приведение в исполнение арбитражного решения. Таким образом, заявителем не доказано, что Украина явно выразила согласие на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении данного спора, или что Украина должна признаваться отказавшейся от судебного иммунитета в отношении настоящего спора. Суд также указал на непредставление заявителем доказательств нахождения имущества заинтересованного лица на территории Российской Федерации, на которое возможно обратиться взыскание.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2017 определение от 04.07.2017 о прекращении производства по делу отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Суд кассационной инстанции признал ошибочным вывод суда первой инстанции о наличии у заинтересованного лица судебного иммунитета для целей признания и приведения в исполнение в Российской Федерации арбитражного решения. Указанное решение, принятое на территории иностранного государства по спору, возникшему при осуществлении предпринимательской деятельности, признается и приводится в

исполнение в Российской Федерации арбитражным судом, если его признание и приведение в исполнение предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом. Заключив Соглашение о защите инвестиций, Украина предоставила право любым инвесторам из Российской Федерации, подпадающим под сферу его действия право обращаться по спорам, возникающим в связи с инвестициями на территории Украины, к механизму разрешения споров, предусмотренному пунктом 2 статьи 9 данного соглашения. Арбитражный спор был рассмотрен на основании указанного положения Соглашения о защите инвестиций. При этом представители заинтересованного лица принимали участие в рассмотрении спора. Таким образом, отказ от судебного иммунитета, который имел место в результате заключения арбитражного соглашения и участия Украины в арбитражном разбирательстве распространяется не только на сам процесс, но и на процедуры признания и приведения в исполнение арбитражного решения. При этом положения пункта 2 статьи 9 Соглашения о защите инвестиций имеют приоритет перед нормами внутреннего законодательства Российской Федерации. Следовательно, подписывая и ратифицируя указанное соглашение, Украина согласилась на обязательность для нее арбитражного решения и на компетенцию российских судов в части процедуры признания и приведения в исполнение такого арбитражного решения. Кроме того, Российская Федерация и Украина являются участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году; далее – Нью-Йоркская конвенция). В соответствии с положениями Нью-Йоркской конвенции ее участники признают арбитражные решения как обязательные и приводят их в исполнение в соответствии с национальными процессуальными нормами и на условиях, изложенных в ней. Компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения исключительно в случаях, указанных в ней. Такое основание для отказа в признании и приведения в исполнение арбитражного решения как наличие у иностранного государства иммунитета в Нью-Йоркской конвенции отсутствует. Таким образом, будучи участником Нью-Йоркской конвенции, Украина не может ссылаться на судебный иммунитет при знании и приведении в исполнение вынесенных против нее арбитражных решений. Более того, пункт 2 статьи 9 Соглашения о защите инвестиций указывает на арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, процессуальными нормами которого стороны руководствовались в ходе арбитражного разбирательства. Согласно пункту 3 статьи 32 ранее действовавшему арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ арбитражное решение излагается в письменной форме и является окончательным и обязательным для сторон. Стороны обязуются выполнять арбитражное

решение без промедления. Приведенные нормы права свидетельствуют об отказе Украины от судебного иммунитета в отношении процедуры признания и приведения в исполнение арбитражного решения. Заявление о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений подается взыскателем в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника (часть 1 статьи 242 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее – Кодекс). В силу подпункта «г» пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» под иностранным государством следует понимать, в том числе, представителей данного иностранного государства, действующих в этом качестве. Указывая на отсутствие компетенции, суд первой инстанции не учел, что согласно статье 1 Соглашения между правительством Украины и Кабинетом Министров Украины об условиях размещения и обслуживания дипломатических представительств Российской Федерации в Украине и Украины в Российской Федерации от 19.11.1998 Российская сторона передала Украине здания, расположенные по адресу: пер. Леонтьевский, д. 18/17, стр. 1-5. Таким образом, местом нахождения представителя Украины является Москва. Следовательно, судом неправильно применены нормы права, а его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Вместе с тем, суд кассационной инстанции лишен возможности принять новый судебный акт, поскольку суд первой инстанции не исследовал вопросы возможности признания и приведения в исполнение решения арбитражного суда на предмет соответствия главе 31 Кодекса.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2018 дело передано на рассмотрение Арбитражного суда Ставропольского края на основании пункта 3 части 2 статьи 39 Кодекса.

Суд исходил из того, что заявителем не представлено оснований для ограничения юрисдикционных иммунитетов Украины в порядке статьи 4 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» («принцип взаимности»). Судом истребованы сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН), относительно имущества, принадлежащего Украине на праве собственности на территории Российской Федерации. Суд установил, что Украине за период с 31.03.1998 года по настоящее время на праве собственности принадлежит ряд нежилых зданий в г. Москве, а также нежилые здания, расположенные в Ставропольском

крае. Суд пришел к выводу о том, что наличие дипломатических учреждений Украины в г. Москве применительно к нормам пункта 2 статьи 256.1 Кодекса не может служить основанием для подачи заявления в Арбитражный суд города Москвы. Между тем, учитывая, что Украина является правообладателем нежилых зданий, расположенных в Ставропольском крае (в городах Кисловодск и Ессентуки), суд счел целесообразным передать дело на рассмотрение Арбитражного суда Ставропольского края.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2018 определение от 22.06.2018 оставлено без изменения, кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

Суд кассационной инстанции со ссылкой на разъяснения, изложенные в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», отклонил ходатайство заинтересованного лица о прекращении производства по жалобе в связи с тем, что определение обжалуется в порядке апелляционного производства. При разрешении жалобы общества по существу, кассационный суд не усмотрел нарушений требований процессуального законодательства при сборе и оценке судом первой инстанции доказательств по делу.

Арбитражный суд Ставропольского края определением от 24.10.2018 привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, государственное лечебно-профилактическое учреждение «Санаторий имени Н.А. Семашко» (далее – санаторий).

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 11.03.2019 заявление общества удовлетворено. Суд признал и обязал привести в исполнение арбитражное решение, которым подтверждено, что Украина обязана выплатить обществу сумму в размере 112 млн долларов США в качестве компенсации за совершенные ей нарушения Соглашения о защите инвестиций. Данным решением на Украину возложена обязанность выплатить обществу проценты на сумму, присужденную согласно подпункту 1, по процентной ставке для трехмесячных депозитов в долл. США по ставке LIBOR плюс 3%. Проценты начисляются на сумму в размере 68,44 млн долларов США с 12.05.2009 и на сумму в размере 43,56 млн долларов США с 27.01.2010 до даты окончательной выплаты, с учетом исключения, предусмотренного в подпункте 3 (начисление процентов приостановлено с даты вынесения решения на срок 60 (шестьдесят) дней после его вынесения). Причисление начисленных процентов к основной сумме (сложные проценты) происходит каждые три месяца.

Суд установил, что обществом подано заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, которым разрешен спор по иску общества к Украине. Спор передан на рассмотрение в арбитраж на основании арбитражного соглашения, содержащегося в статье 9 Соглашения о защите инвестиций, ратифицированного Украиной 19.12.1999, а Российской Федерацией – 02.01.2000 и вступило в силу 27.01.2000. Всего по арбитражному решению подлежат взысканию следующие суммы: 112 млн долларов США в качестве компенсации за совершенные должником нарушения соглашения о защите инвестиций; проценты на сумму 112 млн долларов США по процентной ставке для трехмесячных депозитов в долл. США по ставке LIBOR плюс 3%. При рассмотрении заявления общества суд руководствовался положениями статей 241, 243, 244 Кодекса, статей 5, 7, 9 Соглашение о защите инвестиций, статьи 15 Конституции Российской Федерации, статьями III, V Нью-Йоркской конвенции, статьи 5 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». Суд исходил из того, что Украина, заключив соглашение о защите инвестиций, предоставила любым инвесторам из Российской Федерации, подпадающим под сферу его действия, право обращаться по спорам, возникающим в связи с инвестициями на территории Украины, к механизму разрешения споров, предусмотренному пунктом 2 статьи 9 указанного соглашения. Арбитражный спор рассмотрен на основании норм Соглашения о защите инвестиций, при этом, представители заинтересованного лица принимали участие в рассмотрении спора по существу. Положения Соглашения о защите инвестиций имеют приоритет перед нормами внутреннего законодательства Российской Федерации. Таким образом, имеет место отказ от судебного иммунитета в результате заключения арбитражного соглашения и участия Украины в арбитражном разбирательстве. Подписывая и ратифицируя Соглашение о защите инвестиций, Украина согласилась на обязательность для нее арбитражного решения и на компетенцию российских судов в части процедуры признания и приведения в исполнение арбитражного решения. Суд также учел, что положения Нью-Йоркской конвенции не содержат такого основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, как наличие у иностранного государства иммунитета. Будучи участником Нью-Йоркской конвенции, Украина не вправе ссылаться на судебный иммунитет в отношении признания и приведения в исполнение вынесенных против нее арбитражных решений. Кроме того, пункт 2 статьи 9 Соглашения о защите инвестиций указывает на арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, процессуальными нормами которого стороны руководствовались в ходе арбитражного разбирательства. Исходя из пункта 3 статьи 32 ранее действовавшего

арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и пунктов 1, 2 статьи 5 Федерального закона от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», у Украины применительно к вынесенному арбитражному решению судебный иммунитет отсутствует. Довод заинтересованного лица о необходимости прекращения производства по делу в связи с тем, что имущество Украины, расположенное на территории Ставропольского края, обладает юрисдикционным иммунитетом, судом отклонен со ссылкой на часть 1 статьи 242 Кодекса и пункт 23 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018. По сведениям ЕГРН правообладателю Украине с 31.03.1998 по настоящее время принадлежат нежилые здания, расположенные в Ставропольском крае (в городах Кисловодск и Ессентуки). Процедура легализации иностранного судебного (арбитражного) решения направлена на придание такому акту юридической силы в государстве исполнения. Без приобретения юридической силы в судебной процедуре государства исполнения такие решения не обретают свойства обязательности в юрисдикции государства исполнения, не порождают прав и обязанностей участников правоотношений в принудительном порядке. Обращение к легализации иностранного решения является гарантией общества, необходимой процедурой, реализуемой им в рамках права на доступ к суду. Иной подход, исключающий право взыскателя на легализацию иностранного решения, нарушает баланс прав сторон, поскольку право взыскателя на своевременное и эффективное правосудие ограничивается в части принудительного исполнения судебного акта. Таким образом, вопрос о возможности обращения взыскания на имущество заинтересованного лица не входит в предмет доказывания (исследования) при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Признан несостоятельным и довод заинтересованного лица о противоречии вынесенного арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации (пункт 7 части 1 статьи 244 Кодекса). Понятие публичного порядка в целях применения указанной нормы раскрыто в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений». Элементом публичного порядка является, в том числе, право каждого на суд и возможность ограничить это право по собственной воле путем обращения к

альтернативным способам разрешения споров, в частности в международный коммерческий арбитраж. В связи с этим при признании и принудительном исполнении иностранных арбитражных решений государственный суд проверяет среди прочего, не нарушит ли исполнение решения арбитража публичный порядок в части одного из фундаментальных прав участников спора – права на суд. С этой целью государственный суд оценивает, имело ли место волеизъявление сторон на отказ от реализации права на суд в государственном суде, и было ли такое волеизъявление свободным (отсутствие пороков воли). Кроме того, при принудительном исполнении арбитражного решения по инициативе стороны разбирательства государственный суд может отказать в принудительном исполнении арбитражного (третейского) решения, если решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного (третейского) соглашения. Для отказа в приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража по мотиву нарушения публичного порядка государственный суд должен установить совокупное наличие двух признаков: нарушение фундаментальных (основополагающих) начал (принципов) российской правовой системы, или российских норм непосредственного применения (сверхимперативных норм); наличие последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивает интересы больших социальных групп либо нарушает конституционные права и свободы частных лиц. Если иностранный суд уже вынес постановление по заявлению должника об отмене арбитражного решения, то российский суд рассматривает заявление о признании и приведении в исполнение этого решения с учетом вынесенного иностранным судом судебного акта в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами (часть 7 статьи 234 Кодекса). На основании статьи 9 Соглашения о защите инвестиций, предусматривающей специальный механизм разрешения инвестиционных споров между иностранным инвестором и принимающим инвестиции государством, спор между обществом и Украиной подлежал разрешению в порядке арбитражного разбирательства, а не в порядке межгосударственного урегулирования. При этом в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Соглашения о защите инвестиций инвестиции определены как все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются инвестором одной Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны в соответствии с ее законодательством. Арбитражное решение вынесено по спору, связанному с осуществлением обществом инвестиций в украинскую компанию УТН. С учетом того, что спор между обществом (инвестором) и Украиной, договаривающейся

стороной, возник в связи с инвестициями заявителя, он подлежал разрешению по правилам статьи 9 Соглашения о защите инвестиций. Кроме того, Украина утратила право ссылаться на распространение арбитражем режима справедливого и равноправного отношения на общество как на основание для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения. В соответствии с пунктом 2 статьи V Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года сторона лишается своего право заявлять возражения против компетенции арбитражного трибунала в рамках процесса по признанию и приведению в исполнение арбитражного решения, если она не заявляла соответствующие возражения в арбитраже. В рамках арбитражного разбирательства Украина не заявляла возражения относительно отсутствия компетенции международного коммерческого арбитража для решения вопроса о применении режима справедливого и равноправного отношения к обществу или о том, что коммерческий арбитраж, принимая решение по этому вопросу, вышел за пределы арбитражного соглашения. Спор касался только вопросов толкования объема и содержания режима справедливого и равноправного отношения и последствий его применения к обстоятельствам дела, что относится к вопросу по существу спора. Статья 9 Соглашения о защите инвестиций предоставляет иностранному инвестору право передать любой спор между одной из Договаривающихся Сторон и инвестором другой Договаривающейся Стороны, возникающий в связи с инвестициями, на рассмотрение в арбитражный суд ad hoc. Поэтому суд признал, что международный коммерческий арбитраж обладал компетенцией для решения вопроса о распространении режима справедливого и равноправного отношения на общество. Вопрос о применении режима справедливого и равноправного отношения к иностранному инвестору связан с инвестициями и, соответственно, входит в предмет арбитражного соглашения. На это обратил внимание Высокий суд Англии и Уэльса в рамках процесса по признанию и приведению в исполнение арбитражного решения в Великобритании, указав, что вопрос о том, несет ли Украина перед обществом обязанность по обеспечению режима справедливого и равноправного отношения, является спором в связи с инвестициями в УТН. Для отказа в приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража по мотиву нарушения публичного порядка государственный суд должен установить совокупное наличие двух признаков: нарушение фундаментальных (основополагающих) начал (принципов) российской правовой системы или российских норм непосредственного применения (сверхимперативных норм); наличие последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивает интересы больших социальных групп либо нарушает конституционные права и свободы частных лиц. Однако в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие факт нарушения

основополагающих принципов российской правовой системы, наличие последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, а также факт нарушения интересов больших социальных групп, конституционных прав и свобод частных лиц. Довод заинтересованного лица о ненадлежащем оформлении решения иностранного суда, представленного в обоснование наличия оснований для обращения с заявлением о приведении в исполнение иностранного арбитражного решения и выдачи исполнительного листа, судом также отклонен. Общество при обращении в арбитражный суд к заявлению приложило указанное решение, удовлетворяющее требованиям пункта 1 части 4 статьи 242 Кодекса. Заявление общества признано надлежащим и принято к рассмотрению Арбитражным судом города Москвы. Иные доводы, заявленные заинтересованным лицом в рамках данного судебного разбирательства, рассмотрены при обжаловании третейского решения Апелляционным судом города Парижа (компетентным органом по месту вынесения арбитражного решения) в рамках рассмотрения заявления Украины об отмене арбитражного решения. Апелляционный суд города Парижа в своем решении от 29.11.2016 отклонил все доводы, заявленные Украиной. К аналогичному выводу пришел и Высокий суд Англии и Уэльса при рассмотрении возражений Украины на приказ Высокого суда Англии и Уэльса о признании и приведении в исполнение арбитражного решения на территории Великобритании. Иные доводы, приведенные заинтересованным лицом, не имеют существенного значения и не могут повлиять на рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа. С учетом установления наличия у суда, рассматривающего спор, эффективной юрисдикции, исходя из того, что исполнение арбитражного решения не противоречит публичному порядку Российской Федерации, суд первой инстанции удовлетворил заявление общества о признании и приведении в исполнение арбитражного решения. Рассмотрев ходатайство заинтересованного лица об отложении судебного заседания в связи с необходимостью ознакомления с материалами дела, формирования правовой позиции, а также предоставления дополнительных доказательств, суд первой инстанции отказал в его удовлетворении со ссылкой на часть 5 статьи 158 Кодекса. Заинтересованное лицо не обосновало необходимость удовлетворения данного ходатайства, в судебном заседании лицам, участвующим в деле, предоставлена возможность ознакомиться с приобщенными доказательствами и изложить соответствующие контрдоводы. Удовлетворение данного ходатайства является правом, а не обязанностью суда. Кроме того, удовлетворение ходатайства об отложении судебного заседания приведет к необоснованному затягиванию разрешения заявления, которое должно быть рассмотрено в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления в арбитражный суд (часть 1 статьи 243 Кодекса).

Заинтересованное лицо и санаторий обжаловали определение в кассационном порядке.

Министерство в жалобе просит указанный акт отменить и прекратить производство по заявлению общества, ссылаясь на неправильное применение (нарушение) судом норм права, а также несоответствие судебных выводов фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Жалоба заинтересованного лица мотивирована следующим. Суд проигнорировал специальные нормы статьи 256.1 Кодекса, подлежащие применению во всех спорах с участием иностранных государств и в соответствии с которыми заявление подается именно против имущества иностранного государства. Указанное нарушение привело к тому, что арбитражный суд не установил факт наличия на территории России имущества Украины, на которое можно было бы обратиться взыскание и, соответственно, не исследовал, обладает ли государственный суд компетенцией рассматривать заявление общества. Суд первой инстанции проигнорировал указания и выводы судов, рассматривавших заявление общества до его передачи по подсудности в Арбитражный суд Ставропольского края. Арбитражный суд Московского округа подтвердил вывод Арбитражного суда города Москвы о том, что на имущество Украины, расположенное в Москве, не может быть обращено взыскание и в связи с этим у Арбитражного суда города Москвы отсутствует компетенция в рассмотрении заявления общества. По причине предоставления заявителем сведений о наличии в Ставропольском крае имущества, которое предположительно принадлежит Украине, суд констатировал необходимость проверки в рамках настоящего дела оснований для установления компетенции арбитражного суда, принимая во внимание, что объекты недвижимости расположены на территории Ставропольского края, поэтому передал дело по подсудности. При этом Арбитражный суд Московского округа отметил, что компетенция может быть установлена в результате выяснения возможности обращения взыскания на соответствующее имущество в Ставропольском крае. Вопреки изложенному, Арбитражный суд Ставропольского края пришел к выводу о том, что вопрос о возможности обращения взыскания на имущество заинтересованного лица не входит в предмет доказывания (исследования) по настоящему делу. Сделав данный (ошибочный) вывод, суд необоснованно не учел, что на имущество Украины в Ставропольском крае невозможно обратиться взыскание. Арбитражный суд Ставропольского края проигнорировал основания для отказа в признании и приведении арбитражного решения в исполнение, сославшись исключительно на то, что вопрос был исследован иностранными судами. При этом решения иностранных судов не имеют преюдициального характера и российский суд, хоть и может принимать их во внимание, но это не отменяет

обязательность самостоятельной проверки признаваемого арбитражного решения на предмет наличия оснований для отказа в его признании. Иностранные суды не проверяли и не могли проверять, нарушает ли исполнение арбитражного решения публичный порядок Российской Федерации. Такой подход нивелирует функции российского суда при признании и приведении в исполнение арбитражного решения, сводя их к технической проверке наличия или отсутствия иностранного судебного решения, оставившего в силе арбитражное решение. В результате этого суд первой инстанции необоснованно не учел, что арбитражное решение было принято по вопросу, не предусмотренному арбитражной оговоркой. Суд неправоммерно не принял во внимание, что исполнение арбитражного решения нарушает российский публичный порядок, так как искусственно создает режим защиты инвестиций посредством манипулирования подсудностью, а также противоречит решениям государственных судов Украины, подлежащих учету (признанию) на территории Российской Федерации.

Санаторий в жалобе просит судебный акт отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края, ссылаясь на неправильное применение (нарушение) судом норм процессуального права. Жалоба мотивирована следующим. Санаторий был лишен возможности ознакомиться с полным текстом арбитражного решения, поскольку он не был представлен в материалы дела ни одной из сторон спора. Имеющееся в материалах дела арбитражное решение является вторым, окончательным решением. При этом санаторий не был ознакомлен с первым, частичным решением, в рамках которого арбитраж установил наличие своей компетенции по рассмотрению спора. В судебном заседании, состоявшемся 28.02.2019, сторонами в дело были представлены многочисленные процессуальные документы, которые не направлялись заблаговременно санаторию, в результате чего он был не только лишен возможности заявить свои возражения, но и в принципе ознакомиться с ними.

Общество в отзыве на кассационную жалобу министерства указало на несостоятельность ее доводов, а также законность и обоснованность принятого по делу судебного акта. Заявитель полагает, что Арбитражный суд Ставропольского края обоснованно не применил нормы статьи 256.1 Кодекса, которая не регулирует вопросы подсудности и подсудности рассмотрения дел с участием иностранного государства. Определение подсудности заявления о признании и приведении в исполнение регулируется статьей 242 Кодекса. Арбитражный суд Ставропольского края пришел к обоснованному выводу о том, что вопрос о возможности обращения взыскания на имущество Украины не входит в предмет доказывания по настоящему делу, поэтому правомерно отказал в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу.

Наличия в Ставропольском крае имущества, принадлежащего Украине на праве собственности, достаточно для установления эффективной юрисдикции для рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение по существу. Данная позиция была подтверждена Арбитражным судом города Москвы, который не прекратил производство по делу, а передал дело для рассмотрения в арбитражный суд, обладающий надлежащей компетенцией по месту нахождения имущества Украины. Арбитражный суд Ставропольского края пришел к правомерному выводу о том, что доводы Украины о невозможности обратиться взыскание на имущество Украины в Ставропольском крае, не имеют правового значения для настоящего дела и не могут повлиять на рассмотрение заявления о признании и приведении в исполнение. Довод об отсутствии принадлежащего Украине имущества, пригодного для обращения взыскания, направлен на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств и обстоятельств, установленных Арбитражным судом Ставропольского края, который правильно применив к спорным отношениям часть 3 статьи 244 Кодекса, установил, что основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения отсутствуют. Суд первой инстанции принял определение с учетом судебного акта Апелляционного суда города Парижа, что соответствует требованиям части 7 статьи 243 Кодекса. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что арбитражное решение вынесено по спору, предусмотренному арбитражным соглашением. Проверив арбитражное решение на соответствие публичному порядку Российской Федерации, суд правильно установил, что нарушение публичного порядка отсутствует. Довод Украины о злоупотреблении обществом правом путем искусственного создания компетенции относится к существу спора и не может пересматриваться Арбитражным судом Ставропольского края в силу части 4 статьи 243 Кодекса, и, в любом случае, является несостоятельным. Решения украинских государственных судов, на которые ссылается заинтересованное лицо, не могут быть приняты во внимание, поскольку они не противоречат арбитражному решению и вынесены по иным спорам, а также не являются частью публичного порядка Российской Федерации. Таким образом, доводы, приведенные в кассационной жалобе, не опровергают правильность применения судом первой инстанции норм материального права и норм процессуального права, на основании которых принято определение.

В отзыве на кассационную жалобу санатория общество указало следующее. Третье лицо в нарушение определения от 24.10.2018 не представило суду ни отзыв, ни в полном объеме запрошенные документы, явку надлежаще уполномоченного представителя в суд не обеспечило. К судебному заседанию 13.12.2018 от санатория в суд в электронном виде поступило заявление об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью

подготовки правовой позиции по делу, согласования ее с Государственным управлением делами Украины и обеспечения профессионального юридического представительства. Полагая необходимым принять меры к полному и всестороннему рассмотрению дела и обеспечению принятия правильного судебного акта, Арбитражный суд Ставропольского края удовлетворил заявление санатория и отложил рассмотрение дела на 28.02.2019 (2,5 месяца), повторно обязав санаторий представить в суд отзыв и иные документы. Однако в судебное заседание 28.02.2019 надлежаще уполномоченный представитель санатория в очередной раз не явился, ни отзыв, ни документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность, санаторий суду и сторонам по-прежнему не представил. Таким образом, в ходе судебного разбирательства от санатория в суд не поступило никаких возражений относительно заявления о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, не был заявлен ни один довод по вопросам, возникшим в ходе рассмотрения дела. Санаторий не представил суду никаких аргументов по многочисленным письменным объяснениям сторон и документам, которые исследовались судом. Санаторий имел возможность реализовывать свои процессуальные права, в том числе посредством участия в судебных заседаниях по делу. В ходе судебного заседания, состоявшегося 28.12.2019, общество представило в материалы дела надлежащим образом оформленную и заверенную копию частичного решения по вопросу определения юрисдикции арбитража от 28.09.2010, а также возражения на процессуальные документы, представленные Украиной.

Заинтересованное лицо в возражениях на отзыв общества указало на его несостоятельность. Полагает, что суд первой инстанции не установил эффективную юрисдикцию по рассмотрению настоящего спора, тем самым нарушил прямое указание нормы статьи 256.1 Кодекса, которая подлежит применению к спорным правоотношениям. Данная норма устанавливает обязанность суда не только по определению факта нахождения имущества на территории Российской Федерации, но и факта возможности обращения на него взыскания. Более того, Арбитражный суд Ставропольского края не только проигнорировал содержание статьи 256.1 Кодекса, но и указания Арбитражного суда города Москвы, который указал на необходимость выявления оснований для установления компетенции арбитражного суда. Арбитражный суд Ставропольского края неправильно истолковал и применил норму части 7 статьи 243 Кодекса о необходимости учета иностранных судебных решений об отмене или о приостановлении исполнения арбитражного решения, в результате чего без дополнительного обоснования согласился с доводами иностранных судов (не приведя оснований своего согласия). Таким образом, суд фактически уклонился от рассмотрения

оснований для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, в особенности такого основания, как нарушение российского публичного порядка. Признание и приведение в исполнение арбитражного решения будет нарушать публичный порядок Российской Федерации. Нарушение публичного порядка следует из недобросовестных действий заявителя, направленных на манипуляцию подсудностью спора посредством приобретения компаний «Амруз» и «Сигруп», что, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, недопустимо. Признание Арбитражным судом Ставропольского края арбитражного решения привело к созданию недопустимой с точки зрения закона ситуации – на территории Российской Федерации в настоящее время действуют противоречащие друг другу судебные акты – решения украинских государственных судов, признающие нарушения инвестиционных обязательств заявителя, а также арбитражное решение, признающее соблюдение заявителем требований к осуществлению инвестиций.

По решению судебной коллегии судебное заседание проведено с использованием средств аудиозаписи. При этом протокол в письменном виде не составлялся (пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"»).

В судебном заседании представители заинтересованного лица поддержали доводы кассационной жалобы, которую просили удовлетворить. Дали пояснения судебной коллегии по существу доводов жалобы, а также поступивших возражений на отзыв общества.

Представители общества возражали против удовлетворения кассационных жалоб по основаниям, приведенным в отзывах. Дали пояснения по существу вопросов, возникших у судебной коллегии. Также просили не принимать во внимание возражения заинтересованного лица на отзыв общества как не соответствующий положениям главы 35 Кодекса и содержащий новые (не приводившиеся ранее) доводы.

Исходя из гарантированного законом права подателя жалобы на справедливое судебное разбирательство, руководствуясь статьей 2 Кодекса, а также обязательной к применению правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2010 № 13144/09, судебная коллегия полагает возможным учесть доводы, изложенные в возражениях заинтересованного лица на отзыв общества.

Санаторий, извещенный о времени и месте судебного заседания, явку представителя в окружной суд не обеспечил.

Изучив материалы дела, доводы кассационных жалоб, отзывов, а также возражений на отзыв, выслушав представителей заинтересованного лица и общества, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Как видно из материалов дела и установлено судом, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража ad hoc в составе арбитров Франциско Оррего Видуныя, Чарльза Н. Брауэра и Марка Лалонда, вынесенного 29.07.2014 в городе Париже, Франция, в рамках арбитражного разбирательства согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации объединенных наций по праву международной торговли, принятому в 1976 году (Регламент ЮНСИТРАЛ), по иску общества к Украине.

Спор передан на рассмотрение в международный коммерческий арбитраж на основании арбитражного соглашения, содержащегося в статье 9 Соглашения о защите инвестиций.

Российская Федерация и Украина являются участниками Соглашения о защите инвестиций, которое ратифицировано Украиной 19.12.1999, Российской Федерацией – 02.01.2000 и вступило в силу 27.01.2000.

Пунктом 2 статьи 9 указанного соглашения предусмотрено, что споры сторон должны решаться в компетентном суде или арбитраже договаривающейся стороны, на территории которой осуществлены инвестиции, в Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты, или в арбитражном суде ad hoc в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Всего по арбитражному решению, принятому международным коммерческим арбитражем, с заинтересованного лица подлежат взысканию следующие суммы: 112 млн долларов США в качестве компенсации за совершенные им нарушения Соглашения о защите инвестиций; проценты на сумму 112 млн долларов США по процентной ставке для трехмесячных депозитов в долл. США по ставке LIBOR плюс 3%.

Арбитражное решение будет окончательным и обязательным для обеих сторон в споре. Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется привести такое решение в исполнение в соответствии со своим законодательством (пункт 3 статьи 9 Соглашения о защите инвестиций).

Общество обратилось с заявлением о признании и приведении в исполнение арбитражного решения.

Согласно части 1 статьи 241 Кодекса решения иностранных судов, решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Вопросы признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения разрешаются арбитражным судом по заявлению стороны в споре, рассмотренном иностранным судом, или стороны третейского разбирательства (часть 2 статьи 241 Кодекса).

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения подается стороной в споре, в пользу которой состоялось решение, в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства должника неизвестны, по месту нахождения имущества должника (часть 1 статьи 242 Кодекса).

Суд первой инстанции при разрешении заявления общества установил, что правообладателю Украине с 31.03.1998 по настоящее время принадлежат нежилые здания, расположенные в Ставропольском крае (в городах Кисловодск и Ессентуки). Данное обстоятельство подтверждается представленной в материалы дела выпиской из ЕГРН.

При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных статьей 244 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений, а также разъяснений иностранного суда или третейского суда, принявших решение, если арбитражный суд истребует такие разъяснения (часть 3 статьи 243 Кодекса).

При этом арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу (часть 4 статьи 243 Кодекса).

Согласно части 2 статьи 244 Кодекса, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений может быть отказано арбитражным судом по основаниям, предусмотренным пунктами 3 – 7 части 1 настоящей статьи Кодекса.

Помимо оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, тождественных по содержанию и основаниям, перечисленным в Нью-Йоркской конвенции, установлено право арбитражного суда отказать в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, если такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 7 части 1 статьи 244 Кодекса).

Следовательно, арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

При этом оценка арбитражным судом последствий исполнения иностранного судебного или арбитражного решения на предмет нарушения публичного порядка Российской Федерации не должна вести к его пересмотру по существу. Приведенное разъяснение содержится в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».

По результатам исследования представленных в материалы дела доказательств, их оценки по правилам статей 71 и 243 (часть 3) Кодекса, суд установил наличие (доказанность обществом) оснований для признания и приведения в исполнение арбитражного решения, вынесенного по спору, связанному с осуществлением обществом инвестиций в украинскую компанию УТН. Данный спор между обществом (инвестором) и Украиной (договаривающейся стороной) разрешен международным коммерческим арбитражем в соответствии с положениями статьи 9 Соглашения о защите инвестиций. Материалы дела подтверждают факт нахождения недвижимого имущества заинтересованного лица на территории Российской Федерации (Ставропольского края) в целях определения эффективной юрисдикции российского суда для исполнения арбитражного решения. При этом в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие оснований, предусмотренных статьей 244 Кодекса, для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, в том числе, обусловленные нарушением публичного порядка Российской Федерации. С учетом изложенного, суд первой инстанции удовлетворил заявление общества о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного 29.07.2014 международным коммерческим арбитражем ad hoc.

Кассационная инстанция проверяет законность судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в жалобе и возражениях на нее (часть 1 статьи 286 Кодекса).

Доводы кассационной жалобы заинтересованного лица о наличии оснований для прекращения производства по заявлению общества ввиду неподсудности дела Арбитражному суду Ставропольского края, на территории которого отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание в целях определения эффективной юрисдикции российского суда для исполнения арбитражного решения, подлежат отклонению судом округа.

В соответствии со статьей 256.2 Кодекса подведомственность и подсудность дел с участием иностранного государства судам Российской Федерации определяются по правилам, установленным главой 4 настоящего Кодекса.

Согласно части 9 статьи 38 Кодекса заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации, а также заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место его нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника – стороны третейского разбирательства.

Данная норма соответствует положениям части 1 статьи 242 Кодекса, согласно которой заявление о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения может быть подано взыскателем в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения имущества должника.

Таким образом, для определения эффективной юрисдикции российского суда в целях исполнения арбитражного решения необходимо установить факт нахождения имущества заинтересованного лица на территории Ставропольского края. Данное обстоятельство установлено судом и подтверждено материалами дела (выписка из ЕГРН).

В случае признания иностранного решения арбитражным судом выносится соответствующее определение, на основании которого взыскателю выдается исполнительный документ по форме, установленной законодательством Российской Федерации. При поступлении такого исполнительного документа на исполнение судебному приставу-исполнителю, он принудительно исполняется последним в порядке,

предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве. Вопросы наличия (либо отсутствия) оснований для обращения взыскания на конкретное имущество должника разрешаются не арбитражным судом, а судебным приставом-исполнителем в рамках возбужденного им исполнительного производства на основании положений Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Не принимается окружным судом и довод жалобы заинтересованного лица об игнорировании судом первой инстанции судебных актов по делу № А40-67511/2017. Отменяя определение Арбитражного суда города Москвы от 04.07.2017 о прекращении производства по заявлению общества в связи с судебным иммунитетом и отсутствием эффективной юрисдикции суда, суд кассационной инстанции указал на ошибочность вывода суда первой инстанции о наличии у заинтересованного лица судебного иммунитета. Указывая на отсутствие компетенции, суд первой инстанции не также учел, что местом нахождения представителя заинтересованного лица является Москва. Передавая при повторном рассмотрении дело по подсудности, Арбитражный суд города Москвы располагал достоверными сведениями о составе имущества, принадлежащего Украине на праве собственности на всей территории Российской Федерации, в том числе об имуществе в Ставропольском крае. При этом Арбитражный суд города Москвы передал дело для рассмотрения по существу в суд, обладающий надлежащей компетенцией, то есть в арбитражный суд по месту нахождения имущества в Ставропольском крае. Следовательно, передавая дело по подсудности, Арбитражный суд города Москвы исходил из того, что наличие у заинтересованного лица недвижимого имущества в Ставропольском крае является основанием для рассмотрения Арбитражным судом Ставропольского края по существу заявления общества о признании и приведении в исполнение арбитражного решения. При этом в тексте определения о передаче дела по подсудности отсутствуют какие-либо указания по вопросу установления арбитражным судом имущества в Ставропольском крае, на которое можно обратить взыскание. С учетом изложенного, довод министерства о невозможности обратиться взыскание на имущество в Ставропольском крае не имеет самостоятельного правового значения для разрешения заявления общества по существу.

Являются несостоятельными и доводы заинтересованного лица о необходимости отказа в удовлетворении заявления в связи с тем, что исполнение иностранного арбитражного решения противоречит публичному порядку Российской Федерации. Под этим министерство понимает манипулирование обществом подсудностью с целью распространения на возникший спор норм статьи 9 Соглашения о защите инвестиций, а

также игнорирование судебных актов украинских государственных судов, признающих нарушения инвестиционных обязательств заявителя вопреки арбитражному решению, основанному на соблюдении заявителем требований к осуществлению инвестиций.

В силу подпункта «b» пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции, пункта 7 части 1 статьи 244 Кодекса компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку страны суда.

При этом под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации, если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц.

Довод министерства о том, что арбитражное решение нарушает публичный порядок Российской Федерации, исследовался и был отклонен судом первой инстанции, установившим обратное. Ссылки заинтересованного лица на то, что Арбитражный суд Ставропольского края не проверил арбитражное решение на соответствие публичному порядку в части имевшего место создания искусственной компетенции международного коммерческого арбитража, противоречат содержанию обжалуемого определения. Суд первой инстанции проанализировал Соглашение о защите инвестиций, статья 9 которого предоставляет иностранному инвестору право передать спор между одной из договаривающихся сторон и инвестором другой договаривающейся стороны, возникающий в связи с инвестициями на рассмотрение в арбитражный суд *ad hoc*, и признал, что общество не злоупотребляло правом путем искусственного создания компетенции. Суд также отметил, что Украина лишилась своего право заявлять возражения против компетенции международного коммерческого арбитража в рамках процесса по признанию и приведению в исполнение арбитражного решения, поскольку она не заявляла соответствующие возражения в арбитраже (пункт 2 статьи V Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года). При этом вопрос о том, был ли международный коммерческий арбитраж прав, приняв решение распространить режим справедливого и равноправного отношения на общество, относится к существу спора, и в силу пункта 4 статьи 243 Кодекса не мог быть пересмотрен судом первой инстанции по существу.

Решения украинских государственных судов, на которые в жалобе ссылается заинтересованное лицо, не были приняты во внимание Арбитражным судом Ставропольского края ввиду того, что они не противоречат существу арбитражного решения, а также не являются частью публичного порядка Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы санатория об отсутствии у него возможности ознакомиться с документами, представленными сторонами в судебном заседании, состоявшемся 28.02.2019, и необходимости в связи с этим отложения судебного разбирательства судом первой инстанции, как основания для отмены определения, подлежат отклонению судом округа.

Арбитражный суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения дела (часть 2 статьи 243 Кодекса).

Материалы дел подтверждают, что третье лицо уведомлялось Арбитражным судом Ставропольского края о месте и времени судебного разбирательства. Санаторий имел реальную возможность реализовывать свои процессуальные права, в том числе посредством участия в судебных заседаниях по делу, однако этого не сделал, поэтому несет риск наступления всех неблагоприятных последствий отсутствия в судебном заседании своего представителя. Кроме того, основанием для отмены обжалуемого судебного акта может служить существенное нарушение арбитражным судом норм процессуального права, которое могло бы повлиять на исход дела (часть 3 статьи 288 Кодекса). Между тем, такие основания судом кассационной инстанции не установлены. В ходе судебного разбирательства от санатория в суд первой инстанции не поступило никаких возражений относительно заявления общества о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, не был заявлен ни один довод по вопросам, возникшим в ходе рассмотрения дела. Санаторий не представил никаких аргументов по многочисленным письменным объяснениям сторон и документам, которые исследовались судом. Имея в настоящее время возможность ознакомления с материалами дела, санаторий не приводит в жалобе каких-либо доводов, действительно свидетельствующих о наличии оснований для отмены судебного определения.

С учетом изложенного, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа не усматривает оснований для отмены определения Арбитражного суда Ставропольского края от 11.03.2019. Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену судебного акта в любом случае (часть 4 статьи 288 Кодекса), не установлено.

Руководствуясь статьями 274, 284, 286, 287, 289 и 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 11.03.2019 по делу № А63-15521/2018 оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

В.Е. Епифанов

Судьи

И.В. Сидорова

Е.Г. Соловьев